

Чжоу Цыбай в панике рванулся закрыть вкладку, но дрогнувшая рука кликнула на всплывающую рекламу. Экран мгновенно заполнился откровенными сценами, сопровождаемыми смущающими звуками.

Уши парня залились багрянцем. Кнопки закрытия оказались хитро спрятаны – вместо закрытия он открыл ещё одно окно. За полминуты они с Гу Цзицином успели лицезреть разнообразные пикантные позы в полный экран.

Чжоу Цыбай готов был провалиться сквозь землю. Он яростно тыкал в мышку, забыв про кнопку Esc и выключение питания.

Наконец Гу Цзицин, опасаясь, что собеседник вот-вот испарится от стыда, неспешно захлопнул ноутбук.

- Щёлк.

Тишина.

Чжоу Цыбай:

...

Попытка сделать вид, что ничего не произошло, провалилась.

- Я... я не смотрю такое обычно, – он прятал взгляд, краснея, как муж, пойманный на измене. – Просто... боялся, что тебе больно.

Он опустил голову. На самом деле, после предыдущих разов, где Гу Цзицин жаловался на боль, он решил изучить, как облегчить процесс. Нашёл якобы обучающее видео – но заголовок и контент оказались... специфичными.

Теперь он выглядел как извращенец, тайком листаящий порно.

Гу Цзицин, обдумав сказанное, серьёзно спросил:

- Значит, ты хочешь продолжить?

- Нет! Я не это имел в виду... – Чжоу Цыбай вздрогнул, встретив спокойный взгляд. Тон вопроса был будничным, как «ты поел?».

Молчание. Китайская честность заставила его опустить глаза. Если они будут вместе, интим неизбежен. Полностью отрицать желание – лицемерие.

- Ты уверен, что ты гей? – продолжил Гу Цзицин. – Многие не чисто гетеро или гомо. Физический контакт с женщиной не делает тебя геем, особенно если первый опыт был случайным.

Он говорил рассудительно, глядя прямо. Чжоу Цыбай задумался.

Представив прикосновения других мужчин – по телу пробежали мурашки. Девушки? В воображении возникал лишь Гу Цзицин в белом танцевальном костюме. С другими лицами – тот же дискомфорт.

- Подумай ещё, – мягко заключил Гу Цзицин. – Решим, когда будешь готов.

Тишина сгустилась. Желая поддержать, Гу Цзицин добавил:

- Впрочем, было... приятно. Не слишком больно.

- ...

Черт! Чжоу Цыбай схватил куртку:

- У меня тренировка!

Он выбежал, оставив хлопнувшую дверь. Гу Цзицин усмехнулся, глядя на его спину.

В блокноте на столе красовалась записка: «Бойтся боли - сдерживайся». Прикрыв его, Гу Цзицин заметил пакет с кожаной курткой - подарок от матери: «Для Сяочжоу, спасибо за тебя».

Он убрал записку в ящик. Куртку отошлёт обратно. Подарок Чжоу Цыбаю выберет сам.

.

В спортзале Чэнь Юйбай валялся на полу.

- Чжоу, ты точно не в отношениях? - выдохнул он. - Иначе зачем так нас изматываешь?

- Нет, - Чжоу Цыбай забросил мяч, уши всё ещё алые.

- Тогда почему после каждой ссоры с «женой» вымещаешь злость на нас?

Какая жена? Хотя... Если бы он смог чётко объяснить свои чувства, возможно, Гу Цзицин стал бы той самой «женой». Но как доказать, что он не запутался между влечением и любовью?

Мысли прервал голос у входа:

- Чэнь Юйбай, ты закончил? Мы уходим без тебя!

Высокий парень с острыми чертами лица (Шэн Янь) ёрничал, пока Цинь Цыгуй поправлял ему шарф.

- Я «подкаблучник», - улыбнулся Цинь Цыгуй, игнорируя Чэня. - Слушаю Шэн Яня.

- Не заматывай! - Шэн Янь дёрнул шарф.

- На улице холодно.

- Не хочу!

- Тогда поцелую.

- Не смей... Мм.

После поцелуя в лоб Шэн Янь, красный, уткнулся в шарф.

- Проклятые собаки! - завопил Чэнь Юйбай.

Чжоу Цыбай, наблюдая, тихо спросил:

- Они пара?

- Да, - фыркнул Чэнь. - Шэн Янь вроде как прямой, но влюбился в Циня. Так что гей ли он от природы - хз. Главное, что любят друг друга.

Эти слова засели в голове Чжоу Цыбая. Может, и неважно, «настоящий» ли он гей?

Рука Чжоу Цыбая замерла в воздухе.

В голове всплыл образ: Гу Цзицин, лениво потягивающийся на кровати, лёгкий пинок ногой, ворчливые жалобы на вчерашнюю боль, томное «Хочу свиные рёбрышки в кисло-сладком...».

Сцена, никогда не существовавшая, казалась настолько реальной, будто повторялась тысячу раз. Сердце бешено застучало, наполняясь сладким теплом - без намёка на похоть или гормоны. Просто... счастье.

Значит, он хочет быть с Гу Цзицином. Заботиться, видеть его капризы, ревновать к каким-то Пэй Имину и Пэй Эрмину. Это и есть любовь - вне ярлыков «гей» или «гетеро».

Как у Цинь Цыгуя и Шэн Яня. Все сомнения рухнули.

- Сегодня тренировка заканчивается раньше! - бросил Чжоу Цыбай, уже мчась к общежитию.

Он должен сказать Гу Цзицину ****сейчас****. Не о сексе - о твёрдом решении быть вместе.

Ворвавшись в комнату, он задел пакет на столе. Из него выскользнула кожаная куртка с биркой «190» и открыткой: «Сяочжоу - С Рождеством!».

Значит, он особенный. У него есть то, чего нет у Лу Пина и других. Сердце взорвалось восторгом.

Когда из-за занавески показалась сонная голова Гу Цзицина:

- Что случилось? - хриловатый шёпот.

Чжоу Цыбай, сжимая кулаки, выдохнул:

- Гу Цзицин... Можно пригласить тебя на ужин 30-го?

В последний день своих восемнадцати он расскажет, как любил его все пять лет.

Гу Цзицин, моргнув, ответил:

- Хорошо.